

О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СПОРАХ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАСИЛИЯ ИЛИ УГРОЗЫ

Барткова Ольга Георгиевна,

доцент кафедры гражданского права федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тверской государственный университет» (г. Тверь),
кандидат юридических наук, доцент
bartkova@mail.ru

Среди способов защиты нарушенных гражданских прав и охраняемых законом интересов в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) названы также: признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки.

Обращаясь к категории споров, которые возникают из сделок, совершенных под влиянием насилия или угрозы, следует иметь в виду, что указанный вид недействительности сделок, исходя из содержания ст. 166 ГК РФ «Ничтожные и оспоримые сделки», п. 1 ст. 179 ГК РФ, относится к оспоримым. Следовательно, заинтересованная в разрешении спора сторона может воспользоваться такими способами защиты, как требование признания такой сделки недействительной, применения последствий ее недействительности, установленных ст. 167 ГК РФ, возмещения убытков (п. 3 ст. 179 ГК РФ). При этом первый из названных способов следует считать основным. И хотя потерпевшая сторона использует, как правило два первых в совокупности во всех случаях, следует учитывать, что, если первое требование судом не удовлетворяется, то два остальных также не подлежат удовлетворению уже в силу отказа в первом.

В настоящее время ст. 179 ГК РФ действует в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 100), который вступил в силу с 1 сентября 2013 года, за исключением отдельных положений. Это относится в целом к главе 9 «Сделки» ГК РФ.

Положения ГК РФ в редакции ФЗ № 100 применяются к правоотношениям, возникшим после его вступления в силу. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Феде-

рального закона, положения ГК РФ (в редакции названного Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после вступления в силу такого Федерального закона.

До вступления в силу ФЗ № 100 положения ст. 179 ГК РФ действовали в первоначальной редакции части первой ГК РФ, т.е. в редакции Федерального закона от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Они аналогичны нынешней редакции этой статьи, но не тождественны. Однако последствия недействительности такого рода сделок были прямо прописаны в п. 2 ст. 179 ГК РФ, где, кроме всего, было предусмотрено право потерпевшей стороны требовать возмещения убытков, но в объеме, ограниченном реальным ущербом.

Важные разъяснения о применении указанных норм первоначально были сформулированы Высшим Арбитражным Судом РФ в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

В последующем толкование было дано Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Так, из п. 98 указанного постановления следует, что сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (п. 1 ст. 179 ГК РФ). При этом закон не устанавливает, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, угроза причинения личного или имущественного вреда близким лицам контрагента по сделке или применение насилия в отношении этих лиц также являются основанием для признания сделки недействительной.

Касательно срока исковой давности по такой категории споров, согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ он составляет один год. При этом срок исковой давности по искам о признании недействительной оспоримой сделки следует исчислять со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена такая сделка.

Находит ли на практике применение положений п. 1 ст. 179 ГК РФ и насколько успешно потерпевшим удастся защитить свое нарушенное гражданское право? Обратимся к судебной практике, размещенной в электронных информационных системах, к которым обес-

печен общий доступ. Автор анализировал судебные акты, вынесенные в период с 2013 по 2017 годы, что позволило сделать ему ряд следующих выводов.

Разрешая споры, суды правильно определяют применяемый закон (в частности, положения ст. 179 ГК РФ в соответствующей редакции).

В зависимости от вида сделки, которая оспаривается потерпевшей стороной с использованием п. 1 ст. 179 ГК РФ, можно выделить такие наиболее типичные и распространенные, как договоры купли-продажи и дарения, как правило, недвижимого имущества.

Правовой результат рассмотрения исследуемой категории споров чаще всего выражается в отказе в удовлетворении заявленных потерпевшей стороной требований. Из 15 судебных споров только в четырех из них суд признал сделки недействительными в силу п. 1 ст. 179 ГК РФ, применив последствия их недействительности.

Сторонами сделок чаще всего выступают физические лица. Единичными случаями являются те, которые относятся к договору займа, к наследственным правоотношениям (отказ от наследства).

Имеются примеры использования рассматриваемого основания оспаривания сделки и в отношениях с участием юридических лиц. В частности, речь шла о признании арбитражным судом заявления участника ООО о выходе из состава участников недействительным ввиду оказания на него угрозы насилия со стороны других участников. В другом деле ООО обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения на основании ст. 179 ГК РФ и о применении последствий недействительности сделки. Доказывая, что сделка совершена под влиянием угрозы со стороны ответчика, истец ссылаясь на переписку между сторонами, из содержания которой следовало, что в случае отказа истца от заключения указанного договора ответчик угрожал обратиться в органы прокуратуры в целях информирования об уклонении истца от уплаты налогов.

Арбитражный суд удовлетворил иски о признании сделок недействительными на основании ст. 179 ГК РФ и применении последствий их недействительности в двух последних примерах, поскольку было доказано, что они были заключены не в результате самостоятельного свободного волеизъявления, а под влиянием угрозы. В последнем примере интересным представляется оценка судом содержания такой угрозы, который указал, что угроза хотя и выражалась в возможности совершения правомерных действий, но была направлена на достижение правовых последствий, не желаемых потерпевшей

стороной. Угроза осуществить право является основанием для признания сделки недействительной, если под влиянием этой угрозы сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом.

Учитывая то, что насилие (угроза) одновременно могут свидетельствовать о наличии в поведении стороны сделки признаков уголовного преступления, возникает вопрос, а должны ли эти обстоятельства быть доказаны сначала в рамках уголовного производства? В ст. 179 ГК РФ такого условия не предусмотрено. Однако некоторые суды, отказывая в удовлетворении исковых требований, в качестве основания указывают именно это условие. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 (абз. 5 п. 99) и Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 (п. 12), для признания сделки, совершенной под влиянием насилия или угрозы применения насилия, заинтересованная сторона не обязана доказывать наличие уголовного дела по данному факту, поскольку закон подобных требований не предъявляет. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании.

Исследованные примеры судебных актов, которыми разрешались споры на основе положений п. 1 ст. 179 ГК РФ, позволяют утверждать, что не всегда сделки совершаются их участниками добровольно, с соблюдением принципов автономии воли, свободы договора, добросовестности. Использование судебной защиты нарушенных прав потерпевшей стороны в сделках, где, как она полагает, ее воля формировалась под влиянием насилия или угрозы, не всегда приводит к желаемому ею положительному результату. В большинстве случаев, когда суд отказывал в удовлетворении требования о признании сделки недействительной, потерпевшая сторона не доказала обстоятельства, свидетельствующие о наличии насилия или угрозы. В иных случаях отказа в удовлетворении таких требований суд установил отсутствие какого-либо насилия или угрозы.

Библиографические ссылки

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.